

Стая диких леопардов

Надежда Новоселова

«Здравствуй, дорогая мамочка!

Наконец-то могу написать тебе. У нас сейчас ночь, все спят, а я сижу под фонарем, люблюсь странными танцами мошкеры в желтых лучах, страшно скучаю по дому. До рассвета осталось всего ничего, июньские ночи короткие, а с восходом солнца снова начнутся бессмысленные пляски на плацу, все эти «Делай раз, делай два, делай три, налево, направо, кругом, шагом марш!». К вечеру я устаю настолько, что уже почти не помню себя прежнего. Да и был ли он, прежний — хороший парень Рэнди, немного художник, немного музыкант, немного поэт? Из зеркала на меня ввалившимися дикими глазами смотрит туповатая рожа вечно голодного существа, мечтающего только нажраться до отвала и проспаться неделю подряд.

А запахи, мама, какие запахи неизменно сопровождают жизнь простого солдата! Представь себе несколько десятков молодых, активно функционирующих мужских тел, собранных в небольшом замкнутом помещении, и не забудь, что лето замечательно теплое, тренировки ежедневные, а помыться удастся не чаще раза в неделю. До отхожего места, уж извини за неаппетитные подробности, идти метров сорок. А когда ты все же соберешься навестить меня, я непременно покажу тебе наших изумительно красивых навозных мух. Они огромные, размером со шмеля, а их брюшки весело переливаются всеми цветами радуги. Если я когда-нибудь вернусь, то обязательно посвящу целое настенное панно этим замечательным тварям.

Но больше всего угнетает абсолютная, идеальная бессмысленность здешнего существования, мама. Бутафорская армия бутафорской страны, причуда города, невесть что о себе возомнившего, бред полусумасшедшего режиссера, воплощенный в наши жизни. Мама, тебе не кажется, что пора прекращать этот глупый спектакль?

Я понимаю, статус Матери Солдата чрезвычайно тебя возвысил, но, мама, очень тебя прошу, откажись от него. Обещаю, что после моего возвращения ты не будешь ни в чем нуждаться. Знаю, тебе никогда не нравились мои картины и песенки, ты считала меня несерьезным — хорошо, я найду постоянную работу с неплохим заработком и никогда не буду надоедать тебе глупыми стишками. Подумай, ведь положение Матери Менеджера или Матери Строителя ничуть не хуже твоей теперешней роли!

Уже рассвело, мама, через несколько минут тишина бесславно погибнет, уничтоженная жутким воем сигнала к подъему. Очень прошу тебя, разреши мне вернуться домой.

Твой любящий сын Рэндалл».

ИЗ ГОРОДСКОЙ ХРОНИКИ:

«Чертовски приятно, дорогие читатели, что жизнь города становится восхитительно непредсказуемой! С появлением новой звезды, умопомрачительной Элеоноры, в театре все пошло кувырком — в хорошем смысле слова! Кто бы мог подумать, что эта скромная простая женщина, еще вчера не претендующая даже на роль без слов, вдруг сделает такую головокружительную карьеру! Положа руку на сердце, надо сказать, что не всякая мать в состоянии проявить такие чудеса мужества и самопожертвования, жизненно необходимые для роли Матери Солдата, как мадам Смит. А если знать, что совсем недавно она потеряла горячо любимого мужа, рука об руку с которым проведено ни много ни мало, а четверть века, остается только благоговейно преклоняться перед нашей примой! Энергия и жизнерадостность этой очаровательной дамы просто покорила всех членов труппы, и Солдатские Матери единодушно признали ее своим лидером!

Продолжение следует! Только с нами вы всегда в курсе последних сюжетных поворотов!»

«Сынок, получила твое последнее письмо и долго плакала. Почему ты вырос таким самовлюбленным эгоистом, Рэнди? Впрочем, я ничему не удивляюсь, ты такой же, как твой покойный отец, пусть земля ему будет пухом. Двадцать пять лет я мучилась от его легкомыслия и безалаберности, и вот сейчас вижу, что и ты пошел по той же дорожке. А ты подумал, чего мне стоило добиться статуса Солдатской Матери — мне, простой жене кочегара — ведь твой папочка при жизни пальцем не шевельнул, чтобы стать хотя бы начальником котельной! Его вечное брнчание на гитаре, ненормальные друзья, появлявшиеся в любое время дня и ночи, чудовищная мазня, в которой идиоты с выпученными глазами находили тайный смысл, — если бы ты знал, до чего мне это осточертело!

Но вам, конечно, не было никакого дела до меня, вы только хихикали: опять наша мамочка начала брюзжать, как весело! Двадцать пять лучших лет жизни я положила на тусклое бессмысленное прозябание во имя сохранения семьи, ради тебя, Рэнди, и только сейчас могу наконец вздохнуть полной грудью и почувствовать себя нормальным человеком, достойным членом общества — да просто женщиной, сынок, я ведь еще молода и хороша собой! А ты предлагаешь мне снова опуститься на самое дно только потому, что тебе, видите ли, не нравятся мухи! Я терпела ваши с отцом выходки всю жизнь. Тебе придется потерпеть всего лишь

ФАНТАСТИКА

пару лет. Ты хоть представляешь, что скажут люди, если узнают, что я добровольно отказалась от роли Матери Солдата? Со мной перестанут здороваться и навсегда переведут в статистики. Поэтому прекрати ныть и будь женщиной. Трудности закаляют.

Посылаю тебе свою фотографию, хотя ты об этом и не просил. Поставь ее в изголовье походной кровати, и пусть моя улыбка напоминает тебе о далеком доме.

Жду твоего возвращения, сынок. Служи хорошо.
Твоя любящая мать».

«Привет, солнышко!

Малышка, прошло всего два месяца с тех пор, как меня забрали, а кажется, что мы не виделись лет сто. Или двести. Недавно видел во сне, что ты рядом, стоишь в нарядном зеленом платье, покусываешь травинку и рассказываешь что-то очень важное. Я сглупил — протянул руку, чтобы обнять тебя, и проснулся. Так и не услышал самого главного. Но ведь ты обязательно напишешь все, что я не смог разобрать, хорошо?

Не волнуйся за меня. Ты же знаешь, что наша армия ни с кем никогда не воевала, да и нужна она только для того, чтобы в Большой Пьесе существовали героические персонажи. Когда я вернусь, мы с тобой покидаем в чемодан самые нужные вещи, совсем немного, и уйдем из этого города куда глаза глядят. Я сыт по горло всякого рода игрищами. Мы с тобой заживем свободной жизнью. Я буду писать настоящие картины, ты займешься своими любимыми кошками, и вечерами мы станем долго-долго бродить по темным улицам и разговаривать обо всем на свете. А потом, лет через триста или пятьсот, состаримся и умрем в один день. Но не раньше, слышишь?

Мэй, детка, хочу попросить тебя об одолжении. Я знаю, что ты не жаждешь знакомиться с моей мамочкой, но не могла бы ты как-то повлиять на нее? Если дорогая мадам Элеонора откажется от роли Солдатской Матери, я сразу смогу вернуться. Честно сказать, солдат из меня никакой. И я очень скучаю без тебя.

Целую тебя. Вспоминаю наше прощание и целую еще и еще.

Очень люблю тебя, Мэй!
Твой глупый солдат Рэнди».

ИЗ ГОРОДСКОЙ ХРОНИКИ:

«Как мы и предсказывал, волнующие повороты не заставили себя ждать! Благодаря неумной энергии нашей обожаемой Элеоноры в спектакле появилась новая роль. Невеста Солдата, трогательное хрупкое создание, образец вечной любви и беззаветной верности! Девушки приглашаются на кастинг, но одна маленькая птичка нашптала нам, что на эту роль уже есть весьма и весьма достойная кандидатура. В следующих выпусках мы постараемся узнать ее имя, а также расскажем вам о некоторых подробностях жизни мадам Элеоноры.

Только с нами!»

«Здравствуй, дорогой Рэнди!

Я очень рада, что ты меня не забываешь. У нас все по-прежнему, самое интересное происходит только с участниками Большой Пьесы, а остальные просто скучно су-

ществуют. Хотя, Рэнди, похоже, скоро ты сможешь меня поздравить. Меня берут в Игру и обещают дать хорошую роль! Только ты должен помочь мне. Сейчас расскажу все подробнее, я так волнуюсь. Ну, слушай.

Как ты просил, я поговорила с твоей мамой. Сначала было очень страшно, ведь ты рассказывал про нее такие ужасные вещи. Но на самом деле мадам Элеонора оказалась чудесной доброй женщиной. Она так переживает за тебя, Рэнди, а ты этого совсем не ценишь, гадкий мальчик! Мы с ней даже подружились, и она сказала, что я очень милая девочка и она чувствует — я вполне достойна этой роли!

Теперь самое главное, Рэнди. Ты должен! **ОБЯЗАТЕЛЬНО!** прислать подтверждение того, что ты меня любишь, считаешь своей невестой и женишься на мне после своего возвращения! Тогда мне достанется роль Невесты Солдата, представляешь? Я просто счастлива, считаю дни до получения твоего письма с подтверждением. Только оно должно быть написано именно на бланке вашей части, или как там это называется, иначе ничего не выйдет.

Подумать только, я всю жизнь мечтала о самой малюсенькой роли — и вдруг такая удача! Спасибо твоей маме. Ура! Очень-очень жду весточки от тебя!

Твоя Мэй, почти Невеста Солдата!»

«Дэн, дружище, привет!

Послушай, весь мир действительно сошел с ума или мне просто так кажется? Сначала моя дражайшая матушка просто вывернулась наизнанку ради получения статусной роли, теперь туда же кидается малышка Мэй. Объясни мне, Дэн, неужели участие в Пьесе стоит всех человеческих чувств и привязанностей? И уже не жаль единственного сына, и уже наплевать на любовь?

Похоже, ты остался единственным, с кем еще можно просто разговаривать, не опасаясь, что за репликами диалогов торчат слоновьи уши режиссера Большой Пьесы. Я уже ничего не понимаю.

Извини, больше не могу писать. Начинается утро, а с ним — весь круговорот бессмысленной муштры. Может быть, вечером. Если останусь жив.

Твой друг Рэнди».

ИЗ ГОРОДСКОЙ ХРОНИКИ:

«Совершенно случайно вашему покорному слуге удалось узнать, что к многочисленным достоинствам несравненной мадам Элеоноры относится и необыкновенная скромность, внушающая еще большее уважение к звезде Большой Пьесы! Даже близкие друзья не догадывались, что эта милая, сдержанная, всегда улыбающаяся женщина была ангелом-хранителем величайшего художника современности, его добрым гением, его верным незаметным оруженосцем. Тихий ежедневный подвиг, не требующий ни признания, ни благодарности, — спросите себя, дорогие читатели, многие ли из вас способны на такое самоотречение?

В следующем выпуске — история любви Невесты Солдата! Или Героя?

Только с нами вы узнаете все!»

«Привет, Рэнди!

Похоже, мне надо поблагодарить тебя, приятель. Я тут навел кое-какие справки и выяснил, что наши маменьки чуть

не повырывали друг у друга остатки волос в битве за статус Солдатской Матери. Элеонора оказалась более настойчивой стервой, а иначе куковал бы я на твоём месте.

Кстати, тебе, конечно, не сообщили, что мадам Смит добилась еще и статуса Вдовы Великого Человека? После смерти твоего отца совершенно случайно выяснилось, что он был прекрасным художником, гордостью нации и все такое, так что эта сучка (ничего, что я так неуважительно?) скоро станет практически всемогущей, при таких-то бонусах!

Сочувствую, приятель. С другой стороны, ты вполне можешь претендовать на роль какого-нибудь Сына Художника — абсолютная ерунда, согласен, но с этого старта легко выбиться, например, в Героя-Любовника.

Шучу, шучу, не злись, Рэнди. На самом деле все действительно очень печально. Вашей с отцом мастерской больше нет, там теперь салон Матери Солдата. Мадам устраивает кастинг молодых статисточек на эпизодические роли. Одну из них ты знаешь.

И еще, Рэнди. Я долго не мог тебе это написать. Думаю, Мэй тоже ничего не сообщала. Но у них с Элеонорой появилась идея фикс — девочки во что бы то ни стало хотят сделать тебя Героем. Лучше всего — Павшим Героем. Я слышал, что уже всю пишет сценарий столкновения нашей героической армии со злым противником. Не знаю, как они собираются организовать противника, но думаю, их вполне устроит и нападение диких животных.

Так что думай, Рэнди, думай. Я не хотел бы терять такого друга. Верю, что найдешь способ выпутаться».

«Спасибо, Дэн!

Правда, не знаю, чем мне поможет знание о моей грядущей героической гибели. Но все равно спасибо. Я правильно понял, сценарий вступает в силу сразу после того, как Мэй получит свое вожденное подтверждение? Или мадам настолько жаждет суперстатуса, что совершенно спокойно наплюет на Почти-Невесту Солдата? Что-то мне подсказывает, что да, наплюет.

Уничтожь, пожалуйста, все, что связано со мной, — письма, фотографии, видео. У меня есть кое-какие мысли, и я не хочу, чтобы ты пострадал ни за что. Ничему не удивляйся. Обо всем остальном сообщу, как только смогу.

На всякий случай прощай».

«Дорогой наш солдат, почему от тебя так давно нет известий? Мы надеемся, что ты уже научился достойно переносить тяготы службы и больше не обращаешь внимания на глупых насекомых. Проверь еще раз, может быть, ты по своей ужасной рассеянности просто забыл отправить Мэй ее подтверждение? Поспеш, Рэнди, дорогой, для девочки это необыкновенно важно. В столь юном возрасте получить такую прекрасную роль — это очень почетно и перспективно.

Ждем с нетерпением! Твои Мама и Невеста, Элеонора, Мэй».

ИЗ ГОРОДСКОЙ ХРОНИКИ

«Такого история Большой Пьесы еще не знала! Никто не мог предугадать невероятного сюжетного поворота! Все линии спутаны! Пошатнулись устои нашего общества!

ФАНТАСТИКА

Мы не в силах описать бурю эмоций, бушующую в наших потрясенных душах, но ради вас, дорогие читатели, мы все же попытаемся взять себя в руки.

Итак, факты, и только факты, какими бы фантастическими они ни казались. В нашей армии произошел вопиющий случай — солдат дезертировал с поля битвы. Это невозможное событие произошло в тот момент, когда в расположение нашей армии проникла стая разъяренных леопардов. Со слов очевидцев, часовой Рэндалл Смит, заметив неумолимо приближающуюся смертельную опасность, грубо нарушил все возможные правила: он не стал удерживать стратегическую площадку! Вместо того чтобы принять неравный бой, рядовой Смит швырнул на землю оружие, плюнул на него и со словами «Да будьте вы все прокляты с вашей Большой Пьесой!» бегом скрылся из расположения части. Благодарение Всевышнему, никто из наших славных ребят не пострадал. Их воинственные крики отогнали зверей, и те, поджав хвосты, убежали в свое логово. Но что теперь будет с бывшей Матерью Солдата Элеонорой Смит? Возможно, мы необъективны, но все же рискнем предположить, что таким не место в Большой Пьесе! По-человечески ее можно пожалеть, но как могла женщина, воспитавшая дезертира, получить столь ответственную роль?

В следующих наших выпусках мы постараемся разобраться в ситуации. Только с нами вы узнаете все!»

ОФИЦИАЛЬНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ (опубликовано во всех печатных изданиях):

«Режиссерская группа Большой Пьесы сообщает, что Элеонора Смит (бывш. Мать Солдата) пожизненно исключена из списков нашего театра. Поздравляем Кэтрин Рейн, достойно воспитавшую сына Дэниела. Ее просьба о назначении на роль удовлетворена. Желаем счастливой службы Дэниелу Рейну».

«Дэн, дружище!

Я надеюсь, ты вспомнил, куда мы в детстве прятали тайные письма, и догадался выпотрошить фото моей мамочки. Когда налюбуйешься местными мини-шмелями, дай мне знать — нарисуй звездочку на стене казармы, или, например, разбей мой любимый фонарь. Я смогу вытащить тебя в течение суток. Только не забывай — при таком раскладе с любимым городом придется расстаться навсегда.

Решайся, Дэн! И пока ты еще служишь — передай от меня прощальный привет мадам Элеоноре. А Мэй... ей ничего не передавай.

До встречи».

